

Глава 0312 Большое событие в городе Хэдун

Цинь Ваньер все еще немного мечтательный: "Это самая большая звезда, которую я когда-либо видел, у меня много автографов, и я смогу многое показать, когда приеду в офис в понедельник, Сюй Юнь, ты сможешь это сделать, что ты сделал в Цзиньбэе? Удивительно связываться с отечественной первоклассной звездой."

Сюй Юнь пожал плечами: "Ты мне веришь, когда я говорю, что поехал в Сухань снимать рекламу с моим партнером, Лин Чжи Лин?"

"Я верю в это. Сколько я тебе плачу, папа?" Гого взял на себя ответственность и сказал: "Папа, разве это не шанс для сестры Маленькой Девятки представить тебя, чтобы ты заработал дополнительные деньги? Почему она не с вами, ребята, я вроде как скучаю по ней, когда смогу с ней познакомиться."

"Боюсь, у нее не было времени увидеться с вами в последнее время." Сюй Юнь покачал головой, семья Тан занят, Тан Цзюй, если не сделать что-то большое, не добавлять к семье Тан большой шум, конечно, не может быть лучше, чем ах, когда Тан Цзюй может сделать что-то большое, когда она может сосчитать спокойствие духа."

Цинь Вань вздохнул: "Кажется, никому нелегко, забудьте об этом, не разговаривайте с вами, ребята, я лучше пойду в бюро во второй половине дня, искусственная река торги, что дело еще не сделано, теперь люди бегут очень быстро, моргнув глазом и не могут найти тень".

"Сюй Юнь вернулась, ты позволил Сюй Юнь помочь тебе." Руан Цинфан поспешил сказать: "Сюй Юнь, за последние несколько дней в городе Хэдун случилось нечто большое, пока тебя не было".

"А что такого?" Сюй Юнь был ошеломлен, он не спросил это не имеет значения, один спросил, ле, удивительно никто не говорит, все опустили головы, даже сильный сын и один Цзяхао следуют склонив головы и не разговаривая."

Или люди видели большую сцену, обдумывали некоторое время Сюй Юнь сказал: "Несколько дней назад город хочет улучшить окружающую среду искусственного строительства реки, готовый инвестировать в инвестиции, использовать искусственную реку вокруг сотен акров земли, чтобы сделать цену, в обмен на инвесторов, чтобы восстановить искусственную речную среду в городе Хэдун.....".

"Забудь об этом, или я скажу это." Цинь Ваньер опасался, что Гуогуо не выразил это ясно: "Город хотел найти кого-нибудь, чтобы отремонтировать искусственную реку, но стоимость была слишком высока, поэтому окружающие несколько сотен акров земли были выставлены в качестве цены, желая привлечь хорошие проекты, чтобы управлять экономикой города Хэдун". Это место, как известно, было жирным куском мяса для всех, так что это была сумасшедшая схватка. Льва Фэн, Шань Хуннин и Конг Чжун, трое из них также готовы взять проект, все они вели переговоры с банковской стороной, пока они могут взять проект, деньги не являются проблемой".

Сюй Юнь был несколько удивлен: "Они все смотрели на них, а кто-то другой осмелился с ними соревноваться"?

"Если это просто люди из Ривер Ист-Сити, то нет никого, кто осмелился бы с ними соперничать". Но проблема в том, что этот тендер не только для нашего города ах, вся наша провинция Цзянбэй может приехать, чтобы принять участие в этом тендере". Цинь Ваньер

продолжил: "Проницательный человек может с первого взгляда сказать, что это место имеет большой потенциал для развития, и если что-то будет сделано вокруг искусственной реки, то это только заработает, но не потеряет деньги, так что есть много компаний, которые придут, чтобы сделать ставку на это".

"Может быть, что-то случилось с Лу Фенгом и с ними?" Сюй Юнь не ждал Qin Wan'er для того чтобы закончить прежде чем он поговорил, и с этим, он также взглянул на Lu Wanyi.

Лу Вэньи сначала покачала головой, а потом кивнула.

"Что, черт возьми, происходит." Сюй Юнь теперь может быть уверен, что что-то не так.

Руан Цинфан вздохнул: "Позвольте мне сказать, что некоторые из них не хотели, чтобы плодородная вода текла в чужие поля, поэтому они вмешались по дороге в город Хэдун, и до тех пор, пока они были теми, кто пришел, чтобы сделать ставку, они были запуганы в ответ своим народом. Но на этот раз они столкнулись с кем-то гораздо более безжалостным, на удивление они вывели на улицу несколько сотен человек, все они передвинули оружие и избili всех, и теперь Конг Чжун лежит в больнице с небольшими ранениями".

"А как же Лу Фенг и Шан Хонгнинг?" Сюй Юнь спокойно спросил, за эти вещи, он не трудно догадаться, в конце концов, три тигра Южного города являются наземными змеями происхождения, они, безусловно, не хотят, чтобы жирная вода города Хэдуна, чтобы быть заработаны людьми из-за пределов города. Играть в трюки - это нормально, но за городом есть люди, которые так беспощадны и приводят сюда людей надолго, чтобы сгладить ситуацию, а также определенно свирепый человек.

"Оба эти мужчины находятся под следствием, с легкими телесными повреждениями." Слова Цинь Ваньэра были облегчением для настроения Сюй Юнь.

У Руан Цинфан не было такого большого сердца, и она снова вздохнула: "На этот раз были убиты два человека, оба - молодые братья, которые регулярно хорошо ладят с Лу Феном, на самом деле меня беспокоит настроение Лу Фена".

Услышав слова сестры Цинфан, Лу Ваньи не мог не вздохнуть, на этот раз дело ее двоюродной сестры действительно было очень важным.

"Они в порядке". Сюй Юнь спросил Цинь Ван'эра: "Есть зацепки, кто это сделал?"

"Это действительно не подсказка." Цинь Ваньэр беспомощно покачала головой: "Есть десятки людей, которые хотят прийти на этот раз, чтобы сделать ставку, все они были перехвачены и угрожали выйти из Южного города Три Тигра, в одном предложении, есть слишком много людей, которые обидели, это не хорошо, чтобы расследовать вообще, и эти люди не оставили никаких доказательств, и автомобили, которые пришли имеют номерные знаки из всех регионов, это подсчитано, что все они установлены номера, нет никаких полезных улик осталось".

Сюй Юнь прошел через столько всего, даже если это не банальное дело, но все равно спокойно, три тигра Южного города - это не большая проблема: "Человек, который может делать такие вещи, определенно не простой человек". Не зацкливайся на этом, если это дело рассчитывает на то, что вы, ребята, так сломаетесь, что оно не будет сломано пожизненно. Даже если ты поймаешь подсказку, все равно невозможно убрать посланника истинного Господа, максимум козла отпущения".

"Так что скажешь?" Цинь Ваньэр услышала ритм холодной воды Сюй Юнь, ее сердце немного разозлилось: "Если ты не можешь проверить, то не проверяй, зачем тогда полиция? Мы едим фискальные ассигнования, мы едим деньги налогоплательщиков, и сейчас, когда что-то подобное происходит, мы не расследуем это - бездействие. Ты делаешь это легко".

Сюй Юнь улыбнулся: "Тогда не вините меня за то, что я тупой, думаете ли вы, что если вы арестовываете людей, расследуя дело, то вы справедливы к своей собственной зарплате? Боюсь, вы мне не поверите, если я скажу, сколько людей вы поймали - козлы отпущения. Сколько из вас знали, что он козел отпущения, но все равно должны были арестовать кого-то, чтобы раскрыть дело? Я избавлю тебя от этого, как ты сам хорошо знаешь."

Цинь Ваньэр поспешил сказать: "Не смотря ни на что, это все равно захват! Козлы отпущения - это тоже плохие! По крайней мере, кто-нибудь выйдет и возьмет на себя юридическую ответственность за то, что они сделали".

"Ты извращаешь закон, говоря это; закон наказывает настоящих плохих парней". Сюй Юндао сказал: "Если козлы отпущения будут наказаны, они все равно пойдут и нарушат закон, если они действительно нарушат закон, вы понимаете? Так что это главная причина, по которой мы хотим запечатлеть".

"Конечно, я знаю, что он ловит человека на корню, разве это не то, что сейчас проверяют, или ты на нем." Цинь Ваньэр не злится на Сюй Юньчжи, она просто расстроена всеми этими обременительными делами.

Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Конечно, я не отпущу людей, которые ударили моего брата, даже если это дело Льва Фэна и некоторые из них виноваты, но они в наибольшей степени угрожающие и угрожающие, а другая сторона ударила людей так сильно, что это их вина. Играть с оружием противозаконно. Но я не полицейский, и если они попадут в твои руки, то им повезет, а если попадут в мои руки, то я не очень хорошо умею говорить".

Даже офицер Цинь может сказать что-то подобное? Сюй Юнь все еще был немного удивлен, это был не стиль Цинь Ваньэра, как он мог слушать тон Цинь Ваньэра и ненавидеть тех, кто переместил его брата даже больше, чем он сам?

"Не то ли это лекарство, которое ты сегодня принимаешь?" Сюй Юнь дразнила её.

Руан Цинфан быстро пусть сердце Сюй Юнь загадка была объяснена: "Эта вещь на самом деле так, планирование искусственного озера, инвестиции для улучшения искусственного состояния озера статус-кво, это был отец Wan'er дядя Цинь предложил, его первоначальное намерение хорошо, хотят управлять экономикой города Хэдун. Всем известно, что экономика города Хэдун в основном базируется на туризме, в конце концов, это древний город, но город Тайчжоу, расположенный в ста километрах от нас, является родиной Достоинства Пяти гор, и многие туристы предпочитают устремиться в Тайчжоу после дня осмотра достопримечательностей в Хэдуне, а затем посмотреть восход солнца в горах Тайчжоу. Поскольку наши два туристических города находятся так близко друг к другу, наблюдается массовая потеря туристов в Тайчжоу Сити".

Сюй Юнь и все внимательно слушали, это имело смысл, если бы все туристы могли остановиться в городе Хэдун, то он бы не беспокоился о пустых номерах, даже если бы цена его гостиничного номера удвоилась.

"Именно поэтому дядя Цинь и город выдвинули это предложение о строительстве вокруг

искусственной реки, которая может удержать туристов, что и привело к инвестиционному продвижению этого проекта". Именно благодаря инвестиционному продвижению этого проекта несколько дней назад начался пожар". Руан Цинфан сказал: "Теперь, когда министр Фэн заимствует этот вопрос, любая грязная вода будет наливаться на дядю Цинь, вот почему Ваньер в плохом настроении. Сюй Юнь, ты ведь понимаешь?"

"Конечно, может, этот фамильярный Фенг выглядит так, как будто он снова в долгах." Сюй Юнь холодно посмеялся, "Так как дядя Цинь предложил такой хороший проект, то этот проект нельзя позволить потерять. Это Фэн пытается прервать этот проект?"

Цинь Ван'э кивнул: "Это верно, в таком случае, это дело не только не сможет стать работой моего отца, но и станет поражением для него из-за того, что случилось. Если он в будущем скажет, что мэр Цинь сделал в городе Хэдун, народ скажет, что ничего не было сделано, но и вызвало расстрел, вызвав панику у людей... О, правительственный чиновник, оставивший такую репутацию в сердцах людей, кто не будет чувствовать себя плохо?"

"Хорошо, я понимаю все, что ты сказал." Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Не волнуйтесь, это дело я никогда не позволю этому фамильному Фэну перехватить, вы также даете слово дяде Циню, просто скажите, что это было несколько дней назад я Сюй Юнь не был дома, теперь я Сюй Юнь обратно, вы позволили ему положить сотню сердец, он может предложить такую хорошую вещь для народа города Хэдун, я буду поддерживать сотню".

Сердце Цинь Ваньэра, которое несколько дней было довольно неловким, наконец-то успокоилось, и по какой-то причине, увидев Сюй Юня и услышав его слова, она почувствовала, что все надеялось.

"Брат Юнь так сказал, офицер Цинь, просто дайте ему сто процентов!" Кэ Кэ усмехнулся, и Сюй Юнь вернулся, и он, должно быть, выпрямил спину.

"Кейко, иди, отвези меня в больницу к Конгу Чжонгу." Сюй Юндао затем сказал Цинь Ваньер: "Я свяжусь с тобой позже и отвезу тебя к Лу Фэну и Шань Цзяхао".

Цинь Ван'э кивнул: "Ну, ты иди, я позвоню тебе позже".

Когда я впервые увидел книгу, я был посреди ночи, а когда я увидел ее во второй раз, я был посреди ночи.